

Птицеголовый бог наклонился над Цинь Му, размахивая крыльями и скрипя неприятным голосом:

— Как ты можешь не знать, что натворил? Подумай ещё раз! Впрочем, скоро Король Яма тебе сам всё напомним, прежде чем отрубить голову.

Цинь Му недоумевал. Он не мог вспомнить ничего, что вызвало бы злость Короля Ямы.

«Может быть это из-за того, что я угнал Корабль Луны? Но судно принадлежит не Фэнду, а Пастухам Луны. Король Яма презирал последнего Хранителя Луны, поэтому не принимал его к себе. Он не посчитал бы мой поступок преступлением, не так ли?» — с такими мыслями он вошёл в Фэнду, надеясь найти старейшину деревни и проверить, нет ли здесь Патриарха. Несмотря на обвинения птицеголового бога, он совсем не волновался, а наоборот, был слегка заинтригован.

Более того, он не смог бы сбежать, даже если захотел бы.

Внезапно воздух задрожал от рёва Син Аня:

— Божественный Врач Цинь, что ты со мной сделал?

Цинь Му обернулся, осматриваясь. Мужчина был сильнейшим практиком мира, но сейчас от его мощи не осталось и следа. С его тела свисало огромное количество всевозможных конечностей, а многочисленные головы, усеивавшие его, были как мужскими, так и женскими, как молодыми, так и старыми.

Ни одна из них на самом деле не принадлежала Син Аню.

Оказавшись в Царстве Живых Мертвецов, сознание частей тела проснулось, их отсутствующие конечности отросли, украденные органы вернулись под контроль владельцев. В сравнении с ними, сознание Син Аня стало не сильнее чем любое из тех, что сейчас находились в его теле.

Он больше не мог управлять столь странным телом с таким огромным количеством частей.

— Что ты с нами сделал, Син Ань? — в унисон спросили двадцать-тридцать голов, их конечности начали сражаться друг с другом, напоминая круглый шар, катящийся туда-сюда.

— Син Ань, я ничего с тобой не сделал, это ты с ними так поступил. Ты украл части их тел, создавая нынешнего себя. В мире живых мертвецов, живые становятся мёртвыми, а мёртвые оживают. Взгляни на цилиня, и ты поймёшь о чём я...

Бедолага совершенно не мог двигаться, все его конечности находились под контролем других людей. Он своровал слишком много, и в результате единственной частью, по-настоящему принадлежащей ему, были лишь три души.

Даже исконный дух был украден у другого!

Птицеголовый бог наклонился, рассматривая его:

— Син Ань, Король Яма хотел бы также увидеть и тебя. У тебя есть исконный дух, которым он интересуется. Идём со мной.

Огромная котлета, в которую превратился Син Ань, взревела и со всех сил попыталась сбежать из этого мира. Впрочем, её части не слушались, начиная медленно ползти в сторону Фэнду.

— Отпусти меня! — в его голосе слышалась нотка страха. Во второй раз в жизни, у него возникло это чувство.

Впервые он ощутил страх открыв своё божественное сокровище Жизни и Смерти. Там он обнаружил, что его жизни придёт конец, мир Юду под божественным сокровищем поглотит его исконный дух и навеки запрет во тьме!

Это был великий ужас, исход которого он не мог принять.

Открыв Божественное Сокровище Божественного Моста, он осознал, что мост разрушен и, несмотря на все свои знания, ему было не под силу его починить.

Поэтому он пошёл к бессмертию другим путём.

Он отбирал части тел других.

Поскольку сам он не мог стать богом, а его физическое тело старело, мужчина был вынужден заменять состарившиеся части своего тела на те, которые он отбирал у других.

Будучи высокомерным, он решил стать совершенно новым видом бога, и его взгляд падал лишь на первоклассных экспертов, которые смогли развить часть своего тела до божественного уровня.

Несмотря на то, что он не ставил цели убить своего “донора”, все они умирали после встречи с ним.

Но теперь они ожили, а он, наоборот, умер. Эти люди разрывали на части тело истинного бога, над которым он так долго работал.

Он снова ощутил ужас, страх за свою жизнь!

Птицеголовый бог сновал ногой, пытаясь устроиться поудобнее. Наконец усевшись на горной вершине, он задрал голову:

— Син Ань, нам известно и о твоих деяниях, причем, сейчас Король Яма интересуется не ими, а выжившим из Райских Небес, которого ты спрятал внутри своего тела.

— Хе-хе-хе... — из тела Син Аня раздался зловеющий голос. — Какой ещё Король Яма? Он не более чем пережиток старой эпохи. Вы меня ищите, верно?

— Шаманский Бог Куй! — был ошеломлён Цинь Му. Прямо перед ним из изуродованного тела Син Аня поднимался исконный дух Шаманского Бога Куя, превращаясь в огромного, яростного гиганта высотой в три тысячи метров. Его размер был даже больше, чем у гор вокруг, а глаза напоминали жерла вулканов, плюющих огнём, но всё вокруг них было окутано непроглядной тьмой.

Опустив взгляд вниз на стоящего на горе птицеголового бога и ухмыльнувшись, он проговорил:

— Ты тоже выживший из старых времён. Я уже встречал тебя, ночной скиталец Императора-Основателя. Ты был совой, охраняющей души заключённых во времена Эпохи Императора-Основателя, богом, способным спокойно путешествовать между Юду и реальностью. А зовут

тебя Чи Сю! Чи Сю, прими дань моего уважения!

Шаманский Бог Куй поклонился, но птицеголовый бог продолжал неподвижно стоять на горной вершине. Удивившись, он поклонился снова, но бог на вершине лишь задрал ногу, почесав край своего клюва.

Сердце Шаманского Бога дрогнуло, и он быстро развернулся, начав неистово убегать из Царства Живых Мертвецов.

Он ещё не умер, ведь его физическое тело было подавлено на горе Ян Великих Руин, не будучи способным воссоединиться с исконным духом. Впрочем, без тела он мог развивать неистовую скорость, с которой не могли сравниться ни одни божественные ноги.

Исконный дух бога в мгновение ока пересёк море тумана, оказавшись у границ Фэнду. Но в этот миг птицеголовый бог Чи Сю взмахнул крыльями, отправляя поток ветра в лицо Цинь Му и остальных.

Подняв голову, юноша увидел перед собой огромную птицу с человеческим лицом и крыльями неизмеримого размаха, которые, казалось, могли закрыть собой солнце. Своими острыми когтями огромное существо мгновенно схватило Шаманского Бога Куя!

В следующий миг птицеголовый бог взмахнул крыльями и прилетел обратно. Прижав Шаманского Бога Куя к земле, он начал поправлять перья, спокойно сидя на горной вершине.

Цинь Му вздрогнул, грохоча своими костями.

От такой скорости не то, что он, даже одноногий не сможет сбежать!

Облик птицеголового бога Чи Сю был очень странным. Бросившись вдогонку, его физическое тело приняло форму исконного духа, отчего обрело такую невероятную скорость, даже превысившую скорость исконного духа Шаманского Бога Куя.

По дороге назад он вернулся в свою физическую оболочку. Подобная техника, позволяющая превращаться из материальной формы в нематериальную, была невероятно странной.

«Неудивительно, что Шаманский Бог Куй сказал, что птицеголовый может свободно путешествовать между Юду и реальностью. Похоже его слова — правда», — подумал Цинь Му.

Шаманский Бог Куй со всех сил пытался вырваться на свободу, но несмотря на все свои усилия оставался обездвиженным.

Несмотря на всю жестокость и силу злобного бога, сейчас он был полностью беспомощным.

— Чи Сю, моя жизнь принадлежит небесам, а не Королю Яме! — осознав, что шансов освободиться у него нет, он успокоился и ухмыльнулся. — Что с того, что ты смог меня одолеть?

Птицеголовый бог взмахнул крыльями, связывая Син Аня изготовленной из белых костей цепью, слегка напоминающей позвонки. Трудно было сказать сколько тел пришлось разобрать для её создания.

Белая костяная цепь обмотала бедолагу, прежде чем связать руки Цинь Му, который тут же озадачился:

— Я ведь не могу сбежать, зачем брат Чи Сю так волнуется?

— Молчи, я ненавижу запах живых людей, — сказав, как отрезав, птицеголовый бог сдвинулся с места, между тем костяная цепь мгновенно натянулась, таща Цинь Му вместе с Шаманским Богом Куем к Королю Яме.

— У меня ещё остался сундук и цилинь! — немедленно прокричал юноша.

— С тобой и вправду много проблем, — Чи Сю развязал цепь и проговорил. — Разбуди своего цилиня и поторопись. И не пытайся сбежать, это тебе не удастся!

Цинь Му пнул цилиня, но тот так и не пришёл в себя. Тем временем птицеголовый вынул из своего крыла перо и нежно провёл им по лбу зверя. Почувствовав неладное, жирдяй тут же проснулся, начиная дрожать от страха.

— Толстяк, не бойся, — утешил его Цинь Му. — Вероятно, Патриарх тоже здесь. Теперь, когда мы в Фэнду, у нас появился шанс с ним встретиться.

Почувствовав помутнение разума, зверь заикаясь спросил:

— Разве ты не говорил, что он стал богом?

Юноша замолчал на некоторое время, прежде чем улыбнуться:

— Патриарх стал богом Фэнду.

Зверь замолчал и поднял лапу, чтобы утереть слёзы, однако, так как теперь у него не было плоти, слёзы так и не появились.

— Я так и знал, что ты тогда мне солгал... — цилинь опустил морду.

Размышляя, Цинь Му ответил:

— Послушай, в этом мире мы с тобой мертвы, а Патриарх продолжает счастливо жить. В нашем мире всё наоборот, мы живы, а Патриарх мёртв. Возможно, жизнь и смерть совсем не такие, как ты считал, и после смерти мы попросту начинаем другую жизнь. Не стоит так грустить.

Подняв голову, цилинь серьёзно ответил:

— Хорошо, но с сегодняшнего момента тебе запрещено меня обманывать.

Цинь Му уверенно кивнул:

— Мне было страшно, что ты слишком тяжело воспримешь новость.

— Я не маленький ребёнок, и могу справиться, — спокойно проговорил зверь. — Я очень рад, что он, по крайней мере, продолжает жить в этом мире... Владыка, твой копчик мне жмёт.

Цинь Му встал, забираясь на голову цилиня. Между тем они прошли сквозь врата ада и двинулись в сторону города Фэнду.

Следом за ними шёл сундук, качаясь из стороны в сторону. Он спотыкался на каждом шагу, будто был пьян.

Цинь Му обернулся и, увидев его, озадачился. Затем он вдруг вспомнил: «Вот беда, внутри сундука ведь полно рук и ног!» — как только он об этом подумал, огромный сундук Син Аня больше не мог держать себя в руках и раскрылся, выблёвывая всё, что было у него внутри.

Наружу вылетели странные на вид люди, а также горстка радостных скелетов:

— Мы в Фэнду!

Не успев долететь до земли, скелеты обросли плотью, превращаясь в голых мужчин и женщин. Будучи вне себя от радости, они понеслись в сторону Фэнду!

Между тем остальные люди, выплюнутые из сундука, были покалечены. У некоторых из них отсутствовали руки или ноги, а у других вместо сердца в груди зияла огромная дыра. Также были те, кому не доставало ребра, душ, или даже божественных сокровищ, что выглядело довольно странно.

Все они растерянно оглядывались. Это были конечности, украденные Син Анем.

Сундук немедленно бросился вдогонку за беглецами, собираясь вновь поймать обратно.

Цинь Му в спешке подозвал его к себе и объяснил:

— Эти люди вернулись к жизни, так что не стоит больше их проглатывать. Я дам тебе несколько сокровищ, будешь носить их...

Бам! Бам! Бам!..

Внезапно внутри сундука раздался оглушительный грохот, и он начал неконтролируемо увеличиваться в размерах. Спустя мгновение он превратился в настоящего гиганта.

Цинь Му открыл рот в изумлении, а его челюсть чуть не упала на землю, вынуждая парня закрыть её рукой.

Нижняя челюсть цилиня также чуть не коснулась земли, зверь не мог поверить в происходящее.

Их монстр-сундук превратился в огромного таотэ!